

Fighting Discrimination in Russia through Tolerant and Inclusive Reporting

Region: Saratov

Part I

Table of Contents

1. [Инициатор развода ты...](#)
2. [Миром строим](#)
3. [Обозреватель "СарИнформа" награжден благодарственным письмом председателя облдумы](#)
4. [Зима, холода, одинокие...](#)
5. [Когда Музы выступают – пушки молчат](#)
6. [Сирота не сдаётся](#)
7. [Попасть в двадцатку](#)
8. [В проблемном доме Писного неправильно подключены коммуникации](#)
9. [Пленник комнаты: затворник, чья участь предрешена.](#)
10. [Из АРСа дети попали в «страну чудес»](#)
11. [Русь сидящая](#)
12. [Хрусталева Кристина, для Института Многообразия и СМИ](#)
13. [Константин Эделев, интернет-газета «Балашовский проспект»](#)
14. [«Лучше делать, чем жаловаться»](#)
15. [Доступ к прилавку](#)
16. [Социальное такси, живущее победами](#)
17. [Красота вопреки](#)
18. [Позитивная частота](#)
19. [Спорт в темноте](#)
20. [Смерть по призыву](#)
21. [«Средь бела дня подкинули мне огнестрельное оружие и патроны!»](#)
22. [Выбор Романова](#)

Инициатор развода ты...

Свободная или одинокая?

Сильная или слабая?

Женщина –

самое универсальное существо на Земле.

Ирине 32 года, она решила развестись, решила остаться одна с ребенком, решила поставить точку на своем браке. Она приняла это решение самостоятельно, поставив супруга перед фактом, ничего не объясняя...

Она искренне считает себя сильной женщиной, более того – она гордится этим. Её основная задача – все и всегда держать под контролем. Она привыкла муштровать своего инфантильного мужа, ежедневно давая ему ценные указания, напоминания. На работе начальник вынужден замечать Ирину, потому как она - везде: она не забывает вставлять свои замечания по поводу и без повода, она постоянно мелькает у него перед глазами, не забывая подчеркивать собственную незаменимость... А по вечерам, когда к ней на огонек заходит подруга и они устраивают женские посиделки, в минуты «слабости», она сильно расстраивается, иногда плачет, сокрушаясь о своей не слишком удачной судьбе - очень ей в такие моменты хочется не слишком внимательное начальство, которое не перекладывало бы на нее все свои проблемы и не заставляло работать по ненормированному графику, ей хочется еще одного ребенка, хотя заводить его не время - она не встала полностью на ноги, а больше всего ей хочется быть свободной... Она устала от постоянного груза ответственности за свою семью, устала от нерешительности супруга, устала все решать сама, он стал для нее «чемоданом без

ручки», она от него устала. Из сложившейся ситуации есть только один выход – развод...

По данным Федеральной службы государственной статистики Россия, по числу разводов на 1000 человек, находится на первом месте. В нашей стране распадается каждый второй брак (в 2010 году 51% от количества заключенных браков). Результаты социологических опросов говорят о том, что, чаще всего, инициаторами развода являются женщины, приближаясь к кризисному возрасту, процентное соотношение постепенно меняется. То есть каждая вторая женщина в нашей стране, находящаяся в браке рано или поздно принимает для себя решение уйти из семьи.

Культуролог И.Шаляпин считает, что возрастание роли женщин в социальных, политических и экономических процессах, автоматически повышает их самооценку и личную независимость: женщина даже со средним уровнем дохода уже не желает терпеть «домашнего рабства», не хочет слушаться мужчин вообще и своего мужа в частности. К разводам начинают приводить такие конфликты, какие лет 50 назад даже не привели бы к серьезным обидам. В результате, наиболее сильные женщины, подают на разводы и, с гордо поднятой головой, остаются одни. А еще незамужние, глядя на разводы подруг и коллег по работе, поневоле задумываются: надо ли вообще выходить замуж, если затем все равно разводиться? В результате, просто рожают детей для себя и принципиально продолжают оставаться одиночками.

Психолог Е.Григорьева, считает, что на развод подают чаще всего работающие женщины, то есть у них нет материальной зависимости от мужчины. Почти у всех женщин-инициаторов есть опыт собственных

измен в браке. Поведение во время развода направлено на обстоятельства, а не на себя, женщины-инициаторы обычно мало рефлексируют о причинах. Основная тема их разговоров – о недостатках мужа, обычно женщина объясняет свое решение очень вескими причинами: алкоголизмом, насилием, давними обидами. Современные женщины не боятся оставаться одни, действуя по принципу «Одинокая женщина? Нет, свободная!».

Мужчины считают подобное поведение показной успешностью - это материальная категория. Женщина должна понимать, что такое женская привлекательность – это не только лицо, грудь и ягодицы. И даже не общие взгляды и духовное родство – понятия, которыми так любит манипулировать эмансипированная женщина. Женская привлекательность – это умение зарядить собой воздух. Гармонизировать мир хотя бы в пределах отдельно взятого дома. Не насиловать мужскую и женскую природу, а дать своему избраннику то, без чего он не может чувствовать себя счастливым мужчиной: уважение, легкое доминирование, покой. И без истерики требовать от него всего того, без чего не может быть счастлива ни одна женщина в мире, как бы она себя ни позиционировала. Это чувство защищенности и все, что из него вытекает – нежность, щедрость, верность.

Для женщины важно быть именно свободной, а не одинокой. Ведь «Свободная» - это звучит гордо. Но порой, просматривая, лежа на диване, очередной фильм, женщина понимает, что вот прямо в эту минуту ей жизненно необходимо прижаться к нему смелому, сильному, надежному. И она отгоняет от себя эти

мысли, вспоминая, что она сама сильная, свободная и такие глупости ей ни к чему.

Ира пока еще думает о разводе, давая своей семье еще один шанс на счастье. В глубине души она верит в то, что им удастся найти решения, несмотря на то, что прошлый опыт заставляет сомневаться.

Миром строим

Ирина Босенко, газета «Ставропольская правда» от [17 января 2014 г.](#)

http://www.stpravda.ru/20140116/v_stavropole_proshel_blagotvoritelnyy_kontsert_v_pomosch_stroyas_73842.html

В Ставрополе прошел благотворительный концерт в помощь строящемуся храму.

Во Дворце культуры имени Гагарина Ставрополя прошел рождественский благотворительный концерт «Миром строим храм». Собранные пожертвования направлены на строительство воинской церкви в честь Святого Благоверного великого князя Димитрия Донского.

С приветственным словом к собравшимся обратился настоятель храма иерей Антоний Скрынников, поблагодарив всех, кто поддержал благое дело. На концерте выступили творческие коллективы Ставрополья. Так, хор краевой филармонии исполнил колядки, студенты вузов показали оригинальные хореографические номера, Государственный казачий ансамбль «Ставрополье» – зажигательные казачьи танцы, а ансамбль «Казбек» – искрометные кавказские пляски. Прошла демонстрация казачьей моды. Выступили ложкари. На концерте также звучали церковные песнопения и русский фольклор.

Храм Святого Димитрия Донского входит в епархиальную программу «20-20», в рамках которой предполагается построить в Ставрополе 20 православных церквей до 2020 года. Он располагается в военном городке на Южном обходе в краевом центре. По проекту эта белокаменная церковь сможет одновременно вмещать свыше 600 человек. В настоящее время службы

совершаются в строительном вагончике с куполом и крестом.

Помимо строительства храма здесь планируется возвести трехэтажный духовно-просветительский центр с воскресной школой, детской комнатой, трапезной, помещениями для кружковой работы, компьютерным классом, актовым и спортивными залами.

Реквизиты для пожертвований размещены на сайте Ставропольской митрополии <http://stavropol-eparhia.ru>.

[Ирина БОСЕНКО](#)

Обозреватель "СарИнформа" награжден благодарственным письмом председателя облдумы

3 декабря в Саратове, в театре драмы состоялось торжественное собрание, посвященное Международному Дню инвалидов. На торжестве присутствовало около 900 человек – люди с ограниченными возможностями, представители государственных и общественных организаций. Главным событием стало вручение благодарственных писем губернатора Саратовской Области и председателя областной думы. Благодарность губернатора **Валерия Радаева** за активную жизненную позицию получили 10 инвалидов, ярко проявивших себя в различных сферах – от поэтического мастерства до вышивания. Благодарности от его имени вручала министр социального развития **Лариса Колязина**.

Благодарственные письма от имени председателя Областной Думы **Владимира Капкаева** за активное участие в общественной деятельности вручил один из его заместителей **Александр Сундеев**. Их получили пять человек. Александр Сундеев также высоко оценил человеческие качества инвалидов, отметив, что в регионе действует целый ряд социальных программ, направленных в том числе и на их поддержку. Среди награжденных – обозреватель "СарИнформа" **Сергей Алдаркин**, лауреат музыкальных конкурсов **Игорь Баранкин**, художник **Денис Гайнуллин**, участница соревнований по спортивному ориентированию, лауреат фестиваля ПАРАданс «Вместе» **Светлана Картавцева**, номинант международной премии «Филантроп» в номинации «Изобразительное искусство» **Виталий**

Катков, поэтесса **Алена Наумова**, журналист **Ирина Цыбина**

После завершения торжественной части мероприятия собравшиеся в Театре Драмы посмотрели спектакль «Женитьба» по одноименной пьесе **Н. В. Гоголя**.

Международный день инвалидов отмечается в России и в мире ежегодно 3 декабря с 1992 г.. В Саратовской области с 1 по 10 декабря идет тематическая декада.

Сергей Алдаркин

Активная ссылка на публикацию на сайте:
<http://www.sarinform.ru/news/2013/12/04/104400>

Зима, холода, одинокие...

Антон Наумлюк

Анатолий, с разбитым лицом и заплаканными от кровоподтеков глазами, смотрел на меня, часто моргая. «Я умру здесь. От пьянки или замерзну. А я жить хочу. Забери меня», - он просил голосом без эмоций, так, будто уже смирился и не ждет никакой помощи. Кошки, с которыми он делил свой теплый участок трубы, вились вокруг него, согревая. Большая часть из них не переживет предстоящую зиму. Так же как и люди, живущие на улице, чаще всего избиваемые и презираемые окружающими.

Анатолий Болобоев оказался на улице Энгельса в 1992 году. «Попал на большие деньги. Приехали цыгане, и я продал им дом за сто тысяч рублей, почти даром отдал. Потом снимал квартиру, жил с женщиной. Она меня обокрала и бросила. Начал все с нуля. Подкопил денег, съездил в Волгоград за сушеной рыбой – привез 20 мешков. И снова женщина обманула и все отобрала. После этого жил у знакомых. Но у них дети, зачем я буду им мешать. Теперь на улице. Спиваюсь и умираю», - рассказал Болобоев. Его нашли волонтеры, кормящие бездомных кошек. Ночью кошки и человек согревали друг-друга, укрывшись одним одеялом. Анатолия часто бьют местные подростки, почему-то всегда после посещения места его обитания полицейскими. Он считает, что это взаимосвязано.

Почти каждое утро Анатолий отправляется к православному Воскресенскому храму на старое кладбище, где его кормят. Потом он до вечера попрошайничает. У каждой церкви обычно сидит 4-5 бездомных. «Если бабушка деньги собирает, то могут в день рублей 500-

600 подать. Ну а таким, как я – редко больше

нескольких десятков удаётся», - рассказал он. Вечером пьет на то, что подали и засыпает с кошками под грудой одеял. Документы его хранятся у знакомого торговца с Покровского рынка. Когда тот их отдавал, очень жалел, что не уехал с Анатолием в Сочи «умереть в тепле».

Официальной статистики, сколько лиц без определенного места жительства в Саратове, не существует. По данным одной из немногих общественных организаций, которые занимаются бездомными, - «Каритас» католической епархии Святого Клиента, в 2011 году в области насчитывалось порядка 10 тысяч бездомных.

«Количество бездомных практически не меняется, на смену одним очень быстро приходят другие, но общее число остается примерно одним каждый год», - утверждает психолог «Каритаса» Татьяна Еремина. Региональные министерства соцразвития и здравоохранения, также как и администрация областного центра, учет бездомным не ведет.

Исполняющий обязанности главы администрации Саратова Александр Буренин высказался о судьбе бомжей лишь единожды, когда заявил на совещании по вопросам благоустройства города, что ТСЖ и управляющим компаниям необходимо перекрыть доступ бездомным на чердаки и в

подвалы домов: «Наступили холода. Чердаки и подвалы будут атаковать бомжи. А это прямая угроза возникновения пожаров».

Единственное в городе учреждение по работе с бездомными «Саратовский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий» находится на балансе минсоцразвития. В этот Центр в Саратове Анатолий должен был добраться из соседнего города сам. Проезд туда-обратно стоит столько, сколько ему удастся насобирать за день. В Центре его остригли, побрили, продезинфицировали и выписали направление на анализы в поликлинику, куда он также должен был доехать самостоятельно. Анализы готовы только на следующий день. Оставить ночевать в Центре без анализов его нельзя. Таким образом, Анатолию нужно будет переночевать в чужом городе, либо снова ехать туда, где его ждут кошки.

«Каждый день к нам обращаются по 7-8 человек, - рассказала директор Центра Марина Прокофьева. – Но из них возвращается с анализами единицы». По неофициальной статистике, из обратившихся в Центр к нормальной жизни возвращается лишь 10%. В Центре 64 койко-места, и еще 40 мест для инвалидов. По словам Прокофьевой, почти всегда в Центре есть свободные койки и в зимнее время ажиотажа не наблюдается.

По словам главного врача Саратовского центра термальных поражений Николая Островского, за год к нему попадает до 50 бездомных. Аналогичные цифры называют в гнойных отделениях 2-й и 6-й городских больниц.

Никто не может сказать точно, сколько бездомных на улицах Саратова. Центр почти всегда имеет свободные койки, так же, как и

больницы, в которые попадают люди с обморожениями. Однако сами бездомные не спешат обращаться за помощью и гибнут в огромном количестве. В Центре причину этому видят в нежелании трудиться, а это неременное условие проживания в учреждении. При этом из-за отсутствия системной работы с бездомными, бомжи узнают о том, что Центр готов принять всех желающих, друг от друга и в результате редких рейдов полиции, сотрудников УФМС и соцработников. Каким образом бездомные и безработные могут добраться до Саратова из районов области – неизвестно.

Когда я вез Анатолия в Центр, спросил его: «Вас же много там, где ты обитаешь. Что с остальными будет?». «Они не хотят в Центр, не хотят жить, - ответил он мне. – Они все умрут зимой. А я выживу, я жить хочу».

Когда Музы выступают – пушки молчат

«В одно прекрасное утро мы увидели в Грозном танки. Самая первая мысль – это просто ошибка. Это невозможно, чтобы внутри страны были какие-то военные действия...»

«В один день мой 11-летний сын онемел. И нас чуть ли не задавил БТР, когда мы шли из клиники, где искали помощи врачей, чтобы вернуть ему речь...» «Танк двигался прямо на наш автобус, в котором находились одни женщины. Старенький мужчина - водитель, быстро вырулил автобус с проезжей части в поле. Транспорт всё равно обстреляли по окнам. Мы резко бросились на пол, чтобы никого не задело». «Муж всё время просил меня уехать в Саратов к родителям, и в этот раз я решила, что всё-таки нужно уехать». «На следующий день начался новый обстрел, а позже в соседнем доме взорвалась бомба, и ударной волной у нас выбило все двери и стекла. Как в страшном сне, я кинулась в дом. Там оставался младший сын, которому было всего 2 месяца. Его люлька находилась около окна. И когда стекло выпало из оконной рамы, оно загородило его – я подумала, «как в рубашке родился». Всё вокруг смешалось, и людей вывозили уже почти из под обломков».

«Жить или не жить – об этом как-то не задумываешься. Если суждено, как говорится, то суждено. А вдруг всё обойдется, и нам удастся пересечь границу и уехать из горячей Чечни. Но, если не суждено - мы уже были готовы ко всему. Никакого плача, ни единого крика». После этого, Дакаевой Раисе Хасановне, уроженке города Грозный, с четырьмя детьми пришлось преодолеть непростой путь. После остановки в Ингушетии они отправились в поселок Александров Гай Саратовской

области, чтобы попытаться начать новую жизнь.

В начале 2000ых годов наблюдался приток беженцев из республики в Саратовскую область. Их общее число составляло 24 тысячи. В 2013 году число приезжих снизилось до 15 тысяч человек. Кто-то уехал за границу, кто-то вернулся на родину. По статистике, чеченцев, проживающих в регионе постоянно, насчитывается около 2 тысяч человек. Каждый год около 600-650 молодых людей приезжают учиться в Саратовские ВУЗы.

В Александров Гайе, пройдя через непонимания, неприятие жителями их семьи, Раиса Хасановна всё же смогла отыскать ту тропинку, чтобы стать своим человеком. Но потеря памяти вторым сыном стала причиной переезда семьи из области в центр – Саратов. Было необходимо срочное лечение.

В областном центре также пришлось столкнуться со сложностями: «Конечно, были те, кто выплескивал всю ненависть к нации прямо нам в лицо», - рассказывает Раиса. Но чаще хочется вспоминать, что существовали другие - позитивные моменты. Как та поездка на трамвае, когда на оскорбления выпившего человека, за Раису и её сыновей заступилась одна женщина: «Это чеченка. Горе их народа – горе всей нашей страны. Эти люди теперь вынуждены с детьми находиться в такой ситуации». После этого весь салон стал на её сторону. Нетрезвый мужчина злился: «Зачем вы её защищаете?».

С детства Раиса Хасановна хотела сделать что-то значимое для Родины. И, хотя её основная профессия инженер-экономист, свое истинное призвание она видит в общественной деятельности: помощи людям, знакомстве людей с чеченской

культурой и установлении мира между народами. «У меня в опеке есть не только неимущие чеченские семьи, но и русская бабушка, про которую совершенно забыли родственники. Мой сын Маирбек также приезжает к ней, и делает, что требуется. Это зов души».

Её открытость к народу подтверждают награды в области межнациональных отношений. Раиса говорит: «Человек, однажды увидевший войну, никогда не будет ни для какой нации желать, хотя бы 1 % того, что мы увидели».

В начале она собирала студентов с разных университетов и организовывала собрания. На них разбирались сложности, с которыми им пришлось столкнуться, и давались «уроки толерантности». «На тех, кто приезжает, влиять необходимо. Для чеченских ребят важно и то, что скажем мы, старшее поколение. Главное - мы не должны думать о них плохо, и тогда они будут стараться измениться в лучшую сторону».

Когда происходили моменты недопонимания, Раиса Хасановна, как и в Александров Гае, пыталась действовать через творчество: «Только через культуру можно показать, что «мы» такие же, как и «вы». Хотелось кричать: Не бойтесь нас!». После одного из таких творческих вечеров, председатель чечено-ингушской диаспоры предложил Раисе сотрудничество: «Мы нуждаемся в вашей работе».

«Низкий вам поклон о том, что вы развеяли миф о чеченской женщине», - так отозвались о Раисе Хасановне участницы Всемирного женского форума, который проходил в Ярославле, куда она была делегирована от Саратовской области.

Общественная организация «Вайнах», в котором Раиса Дакаева уже 13 лет является заместителем председателя диаспоры, работает с 1997 года. Она была создана для поддержки земляков. «Это не просто работа: с людьми бывает тяжело, мы все разные. В этом году исполняется 15 лет нашей общине. Сейчас планируется дружественная культурная поездка в Чечню». Существует танцевальный коллектив «Вайнах», состоящий из студентов разных национальностей, проводятся уроки по вокалу. Раиса Хасановна с удовольствием рассказывает о деятельности организации: «Мы стараемся с помощью молодежи организовать детские праздники и занимаемся благотворительностью. В хорошую погоду проводим прогулки по парку Победы с взрослыми инвалидами-колясочниками и дарим им небольшие подарки: кружки, сладости. Проводим спортивные мероприятия, например, мини-футбол с представителями других национальностей. Создана воскресная школа, где могут обучаться представители различных возрастных категорий. Там можно познакомиться не только с национальной культурой, но и изучать, например, чеченский язык. Мы ждем, когда завершится строительство нашего подворья в национальной деревни на Соколовой горе, и уже тогда в полную силу начнем реализовывать свои проекты: например, к 15-летию общины я хочу написать книгу о диаспоре».

Раиса Дакаева, как ни кто другой, знает о проблемах чеченского народа в Саратовской области: «Мне кажется, как один из путей разрешения ситуации – это в первую очередь, студенческие встречи, дружественные визиты друг к другу в регионы. В школах ежемесячно можно было бы проводить занятия, на которых

рассказывать о какой-либо национальности. Нужно с малого возраста прививать это чувство. К сожалению, активность ребят немного упала, но я уверена, что через некоторое время, все стабилизируется. Мы будем работать с ними».

Салман Мусаев, президент Ассоциации национально-культурных объединений, председатель дагестанской общины, отмечает личные качества Раисы Хасановны: «Она отзывчивая, всегда веселая, добрая. Что бы ей ни поручили, на неё всегда можно положиться».

Пройдя через «огонь и воду», она не потеряла оптимизма, и с улыбкой встречает каждого, кто приходит в центр «Вайнах». Раиса Хасановна – не просто мужественная, равнодушная женщина. Как любящая мама, в своей жизни она сделала ещё одно важное дело – удочерила трех девочек – Ларису (Элину), Айсет и Зинаиду, которые 12-тилетними ходили по барам на проспекте. Она воспитала в них настоящих горянок, которые передали традиции чеченской культуры уже в свои семьи. Её поистине можно назвать гордость чеченского народа.

Алёна Захарова

Сирота не сдаётся

Когда Алексею Сивкову было шесть лет, у него умерла мать. Отец злоупотреблял спиртным, за что в 2005 году был лишён родительских прав. С этого времени Алексей несколько лет находился в балашовском приюте «Возрождение». Жизнь 20-летнего сироты была ужасной как в детдоме, так и в последующие годы. Ведь по сей день он не имеет своего дома.

В конце 2008 года региональное министерство строительства и ЖКХ приняло Алексея на учёт в качестве нуждающегося в жилье. Но до сих пор положенной квартиры получить не может – власти утверждают, что нуждающихся в жилье выпускников детдомов гораздо больше, чем количество предоставляемых квартир.

По словам министра строительства и ЖКХ Саратовской области Дмитрия Тепина, в регионе на учете нуждающихся в жилье состоят 9045 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в то время как всего в 2013 году планируется обеспечить жильём лишь 700.

Из-за неустроенности многие детдомовцы становятся наркоманами, спиваются или попадают в сети криминала. По официальным данным успешно социализируются лишь около 10% выпускников детдомов, 40% становятся алкоголиками и наркоманами, 40% пополняют преступный мир, 10% заканчивают жизнь самоубийством. Сивков не желает оказаться на дне. После детдома он поступил в ПУ-17 в Энгельсе, а в теперь работает то в Саратове, то в Москве. К бытовым условиям Алексей непритязателен: жил и в общежитии, и в квартирах, арендуемых вместе с товарищами по

несчастью. Главное, считает Алексей, не опускать руки и сражаться за лучшую жизнь.

«Я трудился на разных работах, снимал жильё вместе с такими же, как и я людьми, не имеющими своей крыши над головой. Заработанных денег не всегда хватает на оплату жилья, хорошо в Москве появились те, у которых можно жить», – рассказывает Алексей.

Знакомые в столице у Сивкова появились после того, как в сентябре он около недели пикетировал здание правительства РФ с плакатом «Где моё жильё, чиновник?» Сироту поддержали общественные и политические объединения левого толка, неравнодушные горожане приносили еду и тёплые вещи. В ряде городов прошли пикеты солидарности с Сивковым и за обеспечение сирот жильём.

«В областном министерстве строительства и ЖКХ я спрашивал, на каком месте я в очереди нахожусь. Мне не сказали, так как их базы данных постоянно обновляются. Также мне не предоставили даже временное жильё, фактически оставив на улице», – рассказал Сивков.

Министр строительства и ЖКХ области Дмитрий Тепин говорит, что в Балашовском районе в жильё нуждаются 380 бывших воспитанников детдомов. *«По Балашовскому району Сивков значится под №53»,* – сообщил Тепин.

По мнению чиновников, Алексей мог обратиться к правительству с иском о внеочередном получении жилья. В таком случае очередь движется быстрее. Но по словам Тепина решение суда о предоставлении жилья из государственного жилфонда в отношении Сивкова в минстрой не поступало. Сейчас в министерстве имеется

1495 неисполненных судебных решений. Алексей действительно не обращался в суд с иском к правительству. Многие его товарищи по несчастью обращались, но и с решением Фемиды, обязывающим выделить жильё, тоже вынуждены обитать, где придётся. К тому же, с 2013 года в федеральном законодательстве произошли изменения, и теперь сироты не имеют права обращаться в суд с исками на право предоставления квартир вне очереди.

После всероссийской кампании в Саратове была создана общественная комиссия по обеспечению сирот жильём. По мнению её представителя Александра Анидалова главным в данной ситуации является гражданская активность самих сирот и поддержка их со стороны общества. *«Для того, чтобы решить эту проблему раз и навсегда надо запустить волну. Мы можем сделать следующее. Первое – юридическая помощь. Второе – протестное движение, потому что власть не боится судов, она боится улицы»,* – считает Анидалов.

Квартиру Алексей Сивков так и не получил. Он живёт у товарищей в Москве и там же трудится комплектовщиком. *«Надо собирать бездомных выпускников детдомов и действовать вместе, а не поодиночке»,* – строит планы Алексей.

Попасть в двадцатку

«Впервые я попробовала героин». «Героин?» - удивленно переспрашиваю я свою собеседницу. «Да, я нюхала 5 лет. Перед институтом я ехала за порошком, затем приезжала в институт и в кабине прямо нюхала».

Напротив меня сидит Алла, сейчас ей чуть больше 30 лет. Свое пристрастие к употреблению наркотиков она приобрела в 1999, учась на 2 курсе. В то время, как рассказывает девушка, «порошка» было много и все друг друга угощали. Ее как раз угостили, подруги. «В первый раз не понравилось, было плохо, тошнило. Но прошло несколько недель, стало грустно, одиноко. И ты начинаешь разводить сам себя. Первое время нужно 3-4 дня, потом понимаешь, что тебе это нужно каждые 3-4 часа» - рассказывает Алла. Это были лихие 90-е, когда не боялись ответственности, да и сам наркотик было достать легко. Больше того, девушка считала процесс потребления наркотика очень эстетичным. На нее с некой завистью смотрели в университете, а сама она все больше походила на любимую героиню фильма «Криминальное чтиво» Мию Уоллес. Однажды Аллу встретила в городе мама. Она увидела ее синяки под глазами и истощенный вид. После этого родители приняли решение отвезти Аллу в реабилитационный центр. Пробыв в учреждении всего один месяц, девушка сбежала. Уже через 30 минут после побега, она снова нюхала героин. Спустя несколько месяцев, Аллу вновь убедили пройти реабилитацию в центре.

Вообще, согласно статистике, на учете в Саратовской области стоит 3269 наркоманов. Еще 4 тысячи стоят на учете, как употребляющие наркотики, но не имеют

медицинского диагноза. Реальные же цифры, по словам руководства ФСКН, больше

в 5-6 раз. Таким образом, в регионе около 30 тысяч употребляющих. Между тем, в регионе проживает более 2 500 000 человек, что означает, что количество употребляющих наркотиков составляет 1.2%. Из них каждый десятый нуждается в квалифицированной помощи. В России принудительно не лечат наркоманов. Их кладут в клиники только с собственного согласия или настоятельной просьбы родственников. Как поясняет главный психиатр области Александр Паращенко, больным в клинике чистят кровь, далее они проходят стационарное и амбулаторное лечение. По его словам, статистика примерно такова: излечивается около 30% больных, прошедших только стационарное лечение. Цифра выше среди тех, кто прошел еще и амбулаторное, но таких немного. В клинике не держат пациентов, поэтому нередко наркоманы уходят и снова срываются. Однако помимо медицинского лечения, необходима еще и социальная реабилитация. Как оказалось, ни в Саратовской области, ни по России не существует программы подобной реабилитации. Программа, разработанная еще год назад, не может пройти одобрение министерства финансов. Однако, есть волонтеры. Мне удалось пообщаться с руководителем центра «Соль Земли» Юрием

Мартыновским. Его центр работает уже 16 лет, за это время, по самым скромным подсчетам, спасти удалось несколько сотен человек. Как поясняет Юрий, в реабилитационном центре живут общиной. Каждый находит, чем заняться: женщины готовят, мужчины занимаются благоустройством территории. Также для живущих в центре организуют досуг. Курить, пить или употреблять наркотики, разумеется, запрещено. Руководитель центра с опаской отмечает: сейчас снизился средний возраст наркомана. Все чаще обращаются люди 25-30 лет. Между тем, если верить статистике главного психиатра области, общее количество наркозависимых в области за последние 3 года упало. Кстати, и вылечиваются далеко не все, по словам Юрия, только каждый пятый проходит курс полностью.

Прошла его и Алла. Сейчас она работает в сфере недвижимости, переехала в другой город. У нее есть молодой человек и не осталось никаких последствий приема наркотиков. Она сторонится любого напоминания прежней жизни. «Перестали бы вы общаться с близким человеком, если бы он употреблял?» «Да», - отвечает Алла.

Недавно Владимир Путин постановил главам регионов разработать собственные программы социальной реабилитации наркоманов. А пока лишь 20 из 100 возвращаются в нормальную жизнь.

Кристина Хрусталева, ИА «ЖКХ-64», 16 декабря 2013 года, 23:48

<http://gkh64.ru/2013/12/16/saratovets-tri-goda-zhivet-v-novostrojke-bez-goryachej-vody-i-otopleniya/>

Саратовец три года живет в новостройке без горячей воды и отопления

В проблемном доме Писного неправильно подключены коммуникации

В редакцию [ИА «ЖКХ64»](#) на [горячую линию](#) обратился житель дома № 6В по 2-му проезду Блинова **Сергей Иванов**. По его словам, в доме уже три года фактически нет горячей воды и отопления.

- Мы вселились в июле 2011 года. Дом строил Леонид Писной, гендиректор «Саратовоблжилстрой». И к отопительному сезону у нас начались проблемы с горячей водой и отоплением. Она как бы есть, но еле теплая, – сетует горожанин. – Я – бывший начальник котельной и просил сотрудников управляющей компании «ЖЭО-600» (они обслуживают дом — **прим. ред.**) пустить меня в подвалы, чтобы посмотреть, что там. А они мне говорят, что, мол, мне там делать нечего.

По словам Иванова, он обращался в различные инстанции: от местной администрации до прокуратуры и Администрации Президента. Из администрации Ленинского района пришел ответ, что якобы вода нормально поступает в квартиры. А Администрация Президента ответила, что нужно разобраться на месте.

Как рассказал саратовец, пришли сотрудники Госжилспекции, провели замеры, и выяснилось, что температура ниже нормы. По нормативу она должна быть не ниже 55°, а тут 47,5°! Сотрудники ГЖИ вынесли коммунальщикам предписание, согласно которому нарушение необходимо устранить в срок до 30 декабря текущего года.

Однако саратовец ни во что уже не верит:

- Со стороны УК ничего не происходит. Я как-то встретил директора – она заверила меня, что все починили, но на следующий день ее заместитель эту информацию опровергла. Недавно был на приеме у Канчера, – продолжает Сергей Васильевич. – Чиновники признали, что проблема эта существует, подвод горячего водоснабжения установлен неправильно. По идее, человек, подписавший документы на ввод здания, должен судиться с Писным, чтобы тот устранил нарушения подвода коммуникаций. Тогда кто-то из чиновников сказал, что жильцы должны подавать в суд. А одна девушка, по всей видимости, юрист зампреда, возразила, что жильцы ничего не должны. Должна УК. А жильцы если и пойдут в суд, то в качестве свидетелей.

Г-н Иванов считает, что такая волокита и кипа писем с чиновничьими отписками неспроста:

- Можно предположить, что они специально тянут. Претензии к подрядчику можно предъявлять в течение определенного времени, – рассуждает саратовец. – А быть может, они ждут введения новой строки «капремонт» в платежках...

Есть еще один момент. В одном из ответов административного корпуса было написано, что у жильцов есть неоплаченные счета за коммуналку. Как пояснил Иванов, у жильцов долгов нет. А дело в следующем. В доме находится несколько социальных пустующих квартир, которые принадлежат Минобороны. Соответственно, ведомство и должно оплачивать задолженность. Но от министерства приходит ответ: *«когда заселение будет, тогда и подумаем»*.

- А если никогда не заселятся? – разводит руками саратовец и обещает, что повторно будет обращаться в администрацию президента, чтобы призвать

недобросовестного, по его мнению, подрядчика к ответу.

Просим считать это письмо официальным обращением в правоохранительные органы и прокуратуру с просьбой провести проверку в отношении ввода жилья и соответствия нормативным техническим характеристикам коммуникаций и дать оценку деятельности управляющей компании «ЖЭО-600».

Пленник комнаты: затворник, чья участь предрешена.

В 24 года у Андрея нет ни работы, ни денег, ни профессии, ни собственного жилья. В течение пяти лет он практически не покидает пределы съемной однокомнатной квартиры. Он боится выходить на улицу и контактировать с людьми. Все, что находится за гранью его комнаты, представляет опасность, вызывает неоправданную ненависть, чувство отчаяния и безысходности. Его единственные друзья – герои онлайн-игр и анонимы социальных сетей. Но даже им Андрей неспособен довериться полностью. Он тот, кто выбрал пожизненное заточение.

Неизвестно, сколько людей вступило на такой же путь, что и Андрей, однако это не первый случай. Для многих добровольное заточение – решение всех проблем. У каждого из них своя причина. По словам некоторых «затворников», такой расклад их устраивает: не нужно заботиться о своем имидже, терпеть неудачи, разочаровывать тех, кто возлагал на тебя огромные надежды. Ты просто сидишь в своей комнате, и никто не обязывает тебя следовать каким-либо правилам.

Врач областной психиатрической больницы имени Святой Софии Константин Коломейчук объяснил, что, скорее всего, случай Андрея – результат психических аномалий: депрессия, социофобия, агорафобия. Агорафобия – боязнь открытых пространств, чаще всего такие люди предпочитают находиться в небольших тесных помещениях с закрытыми дверями и окнами. Социофобия – необоснованный страх перед обществом. Точный диагноз поставить невозможно, так как затворники не обращаются к врачам и никого не впускают в свой дом.

После школы Андрей не стал поступать в университет, он не видел в этом необходимости.

С 16 лет каждый день был наполнен пьянками, шумными вечеринками. Горло болело от огромного количества выпитого алкоголя, а выкуренная травка не давала сознанию проясниться.

Но в 19 лет у него появился компьютер и интернет, и алкоголь с наркотиками постепенно исчезали из его жизни. Их место заняли компьютерные игры, аниме, социальные сети. Все меньше Андрей контактировал с реальными людьми, друзья-собутельники забывали про его существование. И в один прекрасный день он просто отказался покинуть стены однокомнатной московской квартиры, находящейся в одном из районов его родного города. Уверенность в себе была потеряна, самооценка упала, каждый вынужденный контакт с людьми – словно пытка.

Весь день молодой человек играет в компьютерные игры, смотрит фильмы, общается с другими подобными ему в соцсетях. Все необходимое он заказывает по интернету, либо это покупает и приносит его мать – единственный человек, с которым он изредка держит прямой контакт и разговаривает по телефону. Андрей признается, что иногда даже не умывается – явный признак депрессии. «Лучше дома посижу, поиграю, чем опять напьюсь в стельку или с кем-то подерусь», – объясняет он свое состояние.

Коломейчук утверждает, что само явление затворничества – не болезнь, а результат других болезней психологического рода. Для начала человека обследует и диагностирует

врач. Далее следует медикаментозное стационарное лечение.

Специалист по социальной работе Анна Иванова утверждает, что единственный верный путь к спасению – семья. Близкие должны подвигнуть человека на прием к врачу, начать лечение. Родителям нужно взять инициативу в свои руки и дать затворнику мотивацию к тому, чтобы выйти из дома.

Мать Андрея смирилась с выбором сына. Все что она может – покупать ему необходимые вещи и изредка созваниваться, так и не дождавшись откровенного разговора. Андрей же считает, что его участь предрешена: как только матери не станет, он прервет собственную жизнь. Однако он искренне желает, чтобы каждый человек смог избежать затворничества и решить свои проблемы: «Пусть родители будут внимательнее к своим детям. Не давайте им так сильно замыкаться в себе: потом будет слишком поздно».

Мадина Магамедова

Из АРСа дети попали в «страну чудес»

В минувший выходной в ночном клубе «АРС» прошел детский творческий конкурс «Алиса в стране чудес» среди детей с ограниченными физическими возможностями.

Организаторы мероприятия – саратовская общественная организация инвалидов «Ты не один». Гостями стали министр культуры Светлана Краснощекова, министр связей и национальной политики- Сергей Калюжнов и член общественной палаты Евгений Ковалев, а так же спонсоры, родители и дети, состоящие в организации.

Участники конкурса - дети от пяти до 13 лет. Проходили несколько этапов: видео-презентация, творческий номер и дефиле в красивых нарядах.

По итогам конкурса проигравших не оказалось, каждый ребенок получил свой титул. Титулы под стать детям: мистер и мисс улыбка, очарование, вдохновение. Приз зрительских симпатий достался самой младшей участнице, пятилетней Маше Глашевой, мистером зрительских симпатий стал Иван Бычков. Митрошкин Артем получил титул мистер фотомодель.

Маша участию в конкурсе рада, она в свои пять лет на сцене не новичок и инвалидная коляска ей не помеха: *«участвую везде куда зовут, мне очень нравится».*

Мероприятие было навеяно конкурсом красоты для взрослых, который уже проводился два года назад организацией инвалидов «Ты не один»: *«когда взрослых награждали коронами и ленточками с титулами два года назад, дети подходили ко мне и шептали на ушко, что тоже так*

хотят стоять на сцене в короне. Мы просто не могли им отказать»- говорит организатор Венера Павленко.

Русь сидящая

«Я была на поминках моей бабушки в Ленинграде. Как раз в это время в Москве задерживали моего сына Васю по подозрению в убийстве, - рассказывает Тамара Андреевская. Все происходило стремительно: сначала ее сына задержали, потом пытали, выбивая показания, потом осудили на 15 лет.

С тех пор прошло больше десяти лет. Все это время ее сын Вася сидит в саратовской тюрьме. Но речь в этой статье идет скорее не о нем, а о матери, сильной женщине, которая добивается справедливости. Сколько безвинно осужденных томится в российских тюрьмах? А сколько безвинно осужденных не доживают до освобождения? Практически каждый месяц в колониях Саратовской области умирает один заключенный. У всех у них диагноз один - скончался от ОКН (острой коронарной недостаточности)», и кажется, что в саратовских тюрьмах сидят одни «сердечники». Тамара Андреевская знает эту статистику. Теперь она хороша знакома и с саратовской правозащитницей **Ларисой Сотниковой**, сына которой зверски убили в тюрьме, так называемые, сотрудники «правопорядка». Чтобы как-то защитить свое чадо, Тамаре пришлось вынырнуть из своего привычного мира, далекого от юриспруденции. «Я поняла, что небо упало на землю: ни денег, ни связей. Я всю жизнь работала в сфере спорта и искусства, а сейчас могу дать фору любому адвокату», - с грустной от безысходности улыбкой говорит Тамара, - *От смерти меня тогда спасла сцена, так как на тот момент я ещё работала в театре, и хочешь, не*

*хочешь, надо улыбаться. Но состояние жуткое... кажется, что ты умираешь, но никак не можешь умереть». Жизнь перевернулась с ног на голову. Бывший чемпион России по акробатическому рок-н-ролу, любящий, «золотой», как говорит сама Тамара, сын стал эком. После этого смыслом жизни Тамары стала непрерывная борьба с, пожалуй, самой закрытой, толстошкурой и непробиваемой в России системой исполнения наказаний. И речь здесь идет не столько о нарушениях содержания заключенных, ошибках судебной системы и прочее, а сколько о диком отношении к ним не как к людям, а как к животным. Саратовская журналистка **Елена Балаян**, которая в частности писала по этой теме, вспоминает: «Однажды в одной компании мне довелось общаться с человеком, который служит надзирателем в детской исправительной колонии. Не берусь сейчас дословно передать его речь, но общий смысл сводился к тому, что все зеки – это не люди, а уроды и отбросы общества. А с уродами на человеческом языке говорить нельзя, они его все равно не поймут. Уродов можно только жестко гнобить, только тогда они, быть может, перевоспитаются и станут людьми». В отличие от нее председатель правозащитной общественной организации "Солидарность" **Александр Никитин** осторожен в оценках цивилизованности и человечности тюремной системы в целом. «Очень часто заключенные надумывают и привирают о том, что их избивают, о том, что нарушаются их права. Они постоянно пишут жалобы. Но все их рассказы нужно еще делить на десять», - комментирует он. Однако, если забить в поисковике любого саратовского информагентства слово "УФСИН", новостная лента сразу же начинает выдавать сообщения, больше похожие на*

фронтальные сводки. Но вернемся к истории реальных людей – Тамаре и Васе Андреевских, которые неразрывно связаны друг с другом. Тамара Андреевская подробно рассказала мне, как против ее сына Андреевского Василия Константиновича сотрудниками ОВД Северное Медведково с помощью жесточайших пыток и фальсификаций доказательств, сфабриковано уголовное дело по ст. 105 УК РФ "Убийство" за преступление, которое он не совершал. На основании этого бывшая судья Бабушкинского районного суда г. Москвы М. М. Каминская, осудила его к 15 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Европейский суд признал, что осуществляя уголовное преследование Андреевского Василия Константиновича, власти России нарушили статью 3 Конвенции о защите прав человека, запрещающую применение пыток и присудил компенсацию в 10.5 тыс. ЕВРО. Это является основанием для пересмотра приговора. Однако система всячески противодействует пересмотру приговора. К несчастью, большинство общественников утверждают, что в нынешней России от подобного произвола никто не застрахован. Об этом следует помнить и быть готовым достойно защищать себя от незаконного уголовного преследования. *«Я буду бороться до последнего, даже, когда мой сын освободится»*, - уверенно заявляет в конце нашего разговора Тамара Андреевская.

Елена Талпэу,

Саратовская область.

Хрусталева Кристина, для Института Многообразия и СМИ

Саратовец три года живет в новостройке без горячей воды и отопления

В проблемном доме Писного неправильно подключены коммуникации

В редакцию [ИА "ЖКХ64"](#) на [горячую линию](#) обратился житель дома № 6В по 2-му проезду Блинова **Сергей Иванов**. По его словам, в доме уже три года фактически нет горячей воды и отопления.

- Мы вселились в июле 2011 года. Дом строил Леонид Писной, гендиректор «Саратовоблжилстрой». И к отопительному сезону у нас начались проблемы с горячей водой и отоплением. Она как бы есть, но еле теплая, – сетует горожанин. – Я – бывший начальник котельной и просил сотрудников управляющей компании «ЖЭО-600» (они обслуживают дом — **прим. ред.**) пустить меня в подвалы, чтобы посмотреть, что там. А они мне говорят, что, мол, мне там делать нечего.

По словам Иванова, он обращался в различные инстанции: от местной администрации до прокуратуры и Администрации Президента. Из администрации Ленинского района пришел ответ, что якобы вода нормально поступает в квартиры. А Администрация Президента ответила, что нужно разобраться на месте.

Как рассказал саратовец, пришли сотрудники Госжилиспекции, провели замеры, и выяснилось, что температура ниже нормы. По нормативу она должна быть не ниже 55°, а тут 47,5°! Сотрудники ГЖИ вынесли коммунальщикам предписание, согласно которому нарушение необходимо устранить в срок до 30 декабря текущего года.

Однако саратовец ни во что уже не верит:

- Со стороны УК ничего не происходит. Я как-то встретил директора – она заверила меня, что все починили, но на следующий день ее заместитель эту информацию опровергла. Недавно был на приеме у Канчера, – продолжает Сергей Васильевич. – Чиновники признали, что проблема эта существует, подвод горячего водоснабжения установлен неправильно. По идее, человек, подписавший документы на ввод здания, должен судиться с Писным, чтобы тот устранил нарушения подвода коммуникаций. Тогда кто-то из чиновников сказал, что жильцы должны подавать в суд. А одна девушка, по всей видимости, юрист зампреда, возразила, что жильцы ничего не должны. Должна УК. А жильцы если и пойдут в суд, то в качестве свидетелей.

Г-н Иванов считает, что такая волокита и кипа писем с чиновничьими отписками неспроста:

- Можно предположить, что они специально тянут. Претензии к подрядчику можно предъявлять в течение определенного времени, – рассуждает саратовец. – А быть может, они ждут введения новой строки «капремонт» в платежках...

Есть еще один момент. В одном из ответов административного корпуса было написано, что у жильцов есть неоплаченные счета за коммуналку. Как пояснил Иванов, у жильцов долгов нет. А дело в следующем. В доме находится несколько социальных пустующих квартир, которые принадлежат Минобороны. Соответственно, ведомство и должно оплачивать задолженность. Но от министерства приходит ответ: *«когда заселение будет, тогда и подумаем»*.

- А если никогда не заселятся? – разводит руками саратовец и обещает, что повторно

будет обращаться в администрацию президента, чтобы призвать недобросовестного, по его мнению, подрядчика к ответу.

Просим считать это письмо официальным обращением в правоохранительные органы и прокуратуру с просьбой провести проверку в отношении ввода жилья и соответствия нормативным техническим характеристикам коммуникаций и дать оценку деятельности управляющей компании «ЖЭО-600».

Кристина Хрусталева,

Саратовская область.

ИА «ЖКХ-64», 16 декабря 2013 г.

Ссылка:

<http://gkh64.ru/2013/12/16/saratovets-trigoda-zhivet-v-novostrojke-bez-goryachej-vody-i-otopleniya/>

Константин Эделев, интернет-газета «Балашовский проспект»,

16.12.2013

<http://balashov64.ru/news/2013/12/16/sirota-iz-balashova-obyavil-o-nachale-golodovki>

Балашовский сирота Роман Солдатенков объявил голодовку, требуя предоставить ему жилье. Об этом 29-летний молодой человек сообщил «Балашовскому проспекту». Также Солдатенков заявил, что готов пойти по стопам другого сироты, Алексея Сивкова, и устроить пикет у здания Правительства РФ.

Напомним, молодой человек с 2008 года пытался собрать документы на постановку на учет в качестве нуждающегося в жилье. Но, по его словам, балашовские чиновники потеряли его личное дело. Собрать необходимые бумаги он смог лишь в 2012 году после вмешательства уполномоченного по правам человека в Саратовской области Нины Лукашевой. К этому моменту вступили изменения в законодательство, согласно которым сироты должны вставать на учет на получение жилья до 23-х лет и Солдатенкову было отказано.

Начальник отдела опеки и попечительства при управлении образования Елена Щербак пояснила, что личное дело должно быть на руках у выпускника детского дома. В отделе опеки имеются документы, что Солдатенкова определяли в детский дом и что за ним сохранено жилье (1/3 квартиры в Хоперском).

Также Елена Щербак рассказала, что отдел опеки и прокуратура неоднократно помогали Солдатенкову получить необходимые документы.

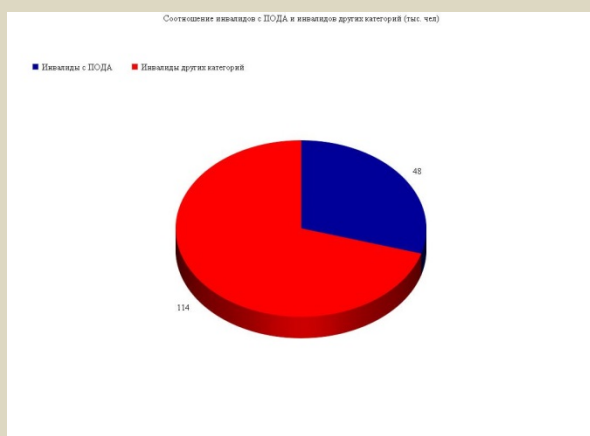
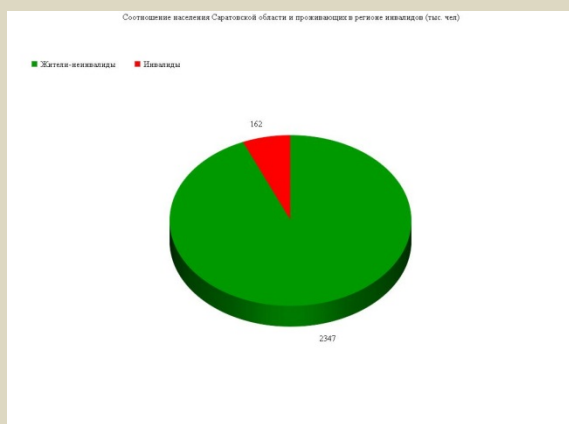
«Лучше делать, чем жаловаться»

Когда Ирине было 7 лет, она была подвижным жизнерадостным ребенком. Мечтала пойти в первый класс, но вместо школы попала в больницу. Последовали длительные часы и дни борьбы за жизнь и установку правильного диагноза. Время было упущено. Ирина стала инвалидом... В той же больнице ей предложили на выбор костыли или инвалидную коляску. Она выбрала костыли: «Я сказала: «Я хочу и буду ходить!».

Долгие месяцы испытаний вспоминает, как страшный сон: «Меня ставили, давали в руки костыли, я делала шаг и падала. До сих пор помню ту дикую боль и синяки по всему телу. Но я так хотела, так стремилась пойти в школу!».

В школу Ирина не пошла, программу освоила дома, но обещание, данное себе, исполнила, и, преодолевая боль, все-таки стала ходить с помощью костылей.

Но она такая не одна. По данным министерства социального развития Саратовской области в регионе проживает два с половиной миллиона человек. Из них 162 тысячи – с инвалидностью - это приблизительно 6,5 % от общего числа жителей. Людей с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) – 47,6 тыс. человек.

Ирина и ее родители прошли через много испытаний: ездили в разные клиники, но до сих пор, спустя 28 лет, ничего не известно ни о ее диагнозе, ни как ее лечить.

Родители всегда старались относиться к дочери, как к равной. Никто в семье не называл ее инвалидом, но скрыться от косых взглядов на улице не удавалось: «Все смотрели и хихикали, а кто-то и с ужасом смотрел. Кто-то просто не обращал внимания».

Несмотря на болезнь, Ирина - мама троих детей, депутат и бизнес-леди. В свободное от работы время поет в церковном хоре - эталон успешной состоявшейся личности. Но она по-прежнему не может передвигаться без костылей или коляски. Поэтому ей станет намного легче, если здания будут оборудованы по всем правилам: там появятся пологие пандусы и поручни. А на

улицах будет больше автобусов с низким полом или подъемником. Государство тратит на это немалые деньги - больше миллиарда за последние 2 года только в Саратовской области. Но денег все равно не хватает, да и время на постройку и закупку всего необходимого нужно. А люди живут уже сейчас.

Но эксперт по вопросам прав инвалидов Дмитрий Митраков, который сам является инвалидом-колясочником считает, что доступная среда понятие комплексное: «Если оборудован театр, и нет условий, чтобы до него добраться он оказывается недоступным. Так о какой же доступности мы можем говорить?».

По словам министра социального развития области Ларисы Колязиной, работа по формированию безбарьерной среды процесс длительный и многоэтапный, он требует времени и совместных усилий многих ведомств.

Наша героиня живет в маленьком селе Лавровка, которое находится в 130 км от Саратова, где о доступности пока и не мечтают. Но Ирина не унывает: «Я довольствуюсь тем, что есть. Конечно, условий, фактически, нет никаких. Но я считаю, что лучше делать свою жизнь лучше, чем жаловаться». Именно поэтому Ирина пошла в депутаты: «Я хотела показать, что село можно сделать чистым, ухоженным. Собрала инициативную группу, вместе мы делаем село чище».

Она является владелицей небольшого магазина в селе. Работают в нем несколько вполне здоровых людей. Дела идут неплохо. Но бизнес сам по себе - дело нелегкое.

Несмотря ни на какие испытания, Ирина, как и в детстве, любит мечтать. Только теперь

она мечтает встретиться с президентом Владимиром Путиным, чтобы поговорить с ним о предпринимателях-инвалидах, рассказать о том, что их не так уж мало, а могло бы стать больше, если бы позволяли условия. И так же как в детстве Ирина смотрит на мир широко раскрытыми голубыми глазами и с распахнутым сердцем.

Юлия Павлова

Сколько «сверчков» в саратовских светофорах?

Проблема доступной для инвалидов среды в нашем городе не раз освещалась СМИ, в том числе и на страницах «Резонанса». Обычно, когда говорят на такую тему, вспоминают пандусы для инвалидов колясочников. Это важно, но это далеко не все. Например, для слабовидящих и незрячих также значимо, чтобы можно было перейти улицу. А для этого перекрестки надо оснастить специальными светофорами со звуковыми сигналами. Такие сигналы напоминают пение сверчка и предупреждают, что горит зеленый.

Периодически в городе появляются новые светофоры. Между тем министр социального развития области **Владимир Чернышев** 27 декабря прошлого года в своем блоге написал: «Но ведь опять **НОВЫЕ СВЕТОФОРЫ** ставятся без звуковых и световых сигнализаторов и, значит, не приближают нас к созданию безбарьерной среды. Может кто-нибудь ответить, ну почему это происходит???»

Попытаемся разобраться, как обстоят дела с такими «сверчками» в Саратове.

Все дороги ведут в ГОССМЭП
За дорожное хозяйство в городе отвечает одноименный комитет администрации. Ежегодно он проводит аукцион с длинным названием на право устанавливать новые светофоры. А также обслуживать существующие. В последние годы этот конкурс постоянно выигрывает областной филиал Государственного специализированного монтажно-эксплуатационного предприятия МВД РФ (ГОССМЭП).

На сайте компании указано, что ежегодно она строит и реконструирует от 300

светофоров. Также здесь можно прочесть, что такие устройства, устанавливаемые предприятием, могут быть оборудованы звуковой сигнализацией. То есть возможность такая существует изначально, необходим только соответствующий заказ. Определенное количество подобных светофоров в городе уже действует. За более подробными разъяснениями мы обратились в филиал. Там нам ответили, что в Саратове сейчас 164 светофора, из которых 17 оборудованы звуковыми сигнализаторами. Значит, «сверчок» есть приблизительно на каждом десятом. Примерно половина светофоров вытянулась в линию и помогает переходить перекрестки Московской с центральными улицами. Другие также стоят на весьма загруженных участках. Или, как светофор на пересечении Мясницкой и 1-й Садовой, обеспечивают безопасное движение для объекта, где действительно много слабовидящих. В этом случае речь об учебно-производственном предприятии «Парус». Значит, хотя бы частично город доступен незрячим людям. Это достаточно отрадный факт на фоне нерешенности многих проблем «доступной среды».

Что нам стоит?..

С существующими светофорами все относительно понятно. Но каким образом увеличить число этих приборов с сигнализатором? Вот как процесс установки светофора от момента принятия решения описал в 2006 году тогдашний директор Саратовского филиала ГОССМЭП **Сергей Шадури**:

— ГИБДД уведомляет администрацию города об аварийности на определенном участке. В свою очередь, администрация принимает решение о необходимости установки светофора, она обращается в ГИБДД, затем информация поступает к нам.

Получая техническое задание, можно начинать работу по установке, которая обычно занимает три дня. Сначала ставятся опоры, затем производятся работы по монтажу объекта, на третий день — подключение светофора. Хотя аббревиатура ГИБДД уже неактуальна, механизм принятия решения вряд ли изменился. Ключевое звено — структуры безопасности дорожного движения. Именно там необходимо пройти согласование, чтобы смонтировать светофор. Как раз с этой проблемой столкнулся несколько лет назад «Парус», когда решил установить тот самый светофор на пересечении Мясницкой и 1-й Садовой. Сотрудник компании рассказал, что офицеры милиции, которые пришли на предприятие, просто не осознавали, как звуковой сигнал обезопасит незрячего пешехода. При этом в ГОССМЭП инициатива встретила понимание. Светофор в конце концов поставили. Видимо, убедительные аргументы нашлись. Однако тот же сотрудник «Паруса» считает, что одного подобного светофора в районе предприятия недостаточно. Неподалеку в трех домах компактно расселено много слабовидящих инвалидов. В ГОССМЭП готовы и дальше монтировать светофоры со «сверчками». Однако существует проблема согласования с органами внутренних дел. И еще одна, не менее важная — финансовая. Заместитель председателя комитета дорожного хозяйства **Будников** пояснил «Резонансу»: ориентировочно светофор со звуковой сигнализацией стоит 12 тыс. рублей. Понятно, что все 164 имеющихся в городе аппарата оснащать ею не нужно. Но и 17 может оказаться мало. Кому, власти или нуждающимся людям, решать проблему? Будников говорит, что инициатива принадлежит общественным организациям, представляющим интересы

лиц с ограниченными возможностями. Однако финансирование идет из городского бюджета. И очевидно, что 12 тыс. — это небольшие деньги, вполне посильные властям, чтобы окончательно решить вопрос.

Сергей Алдаркин,

Саратовская область.

"Общественно-политическая газета
Резонанс" 6 июля 2011 г.

<http://www.rezonsar.ru/publication/skolko-sverchkov-v-saratovskih-svetoforah/>

Доступ к прилавку

Согласно социальному паспорту областного центра за прошлый год, в Саратове проживает более 56 тысяч инвалидов. Это примерно каждый пятнадцатый житель города. В области же, по данным министерства социального развития, людей с ограниченными возможностями более 41 тысячи человек, из них порядка 5100 инвалидов-колясочников.

Несколько месяцев назад по инициативе министерства провели социологический опрос, в котором приняли участие около 15 тысяч инвалидов. Результаты показали, что одним из самых важных объектов социальной инфраструктуры наряду с медицинскими учреждениями для таких людей являются магазины. Так как же обстоит дело с доступом в магазины для людей с проблемами передвижения?

Наиболее важным фактором для себя инвалиды определили близость торговой точки к дому. Относительно этого, казалось бы, можно не слишком беспокоиться. По городу раскинулась не одна сеть магазинов «шаговой доступности». «Магнитов», «Пятерочек» и им подобных у нас в городе не один десяток. Какие-то из них построили заново, какие-то открыли в старых зданиях. «С тем, чтобы добраться до магазина проблем нет, я живу в центре, — рассказывает Дмитрий, инвалид-колясочник, — Проблемы начинаются дальше». Для человека в инвалидном кресле непреодолимы даже несколько ступенек. Между тем, входы в некоторые магазины напоминают ступенчатые пирамиды. Подъем туда — дело нелегкое, а ведь предстоит потом и спуск. Эти лестницы, зачастую облицовывают керамической плиткой, в морозы они

обледеваются, и тогда становится тревожно уже за здоровье всех горожан. Хорошо, если имеются поручни, тогда въезд можно хоть как-то облегчить.

Алексей Павлов, начальник отдела по работе с инвалидами информационно-аналитического управления областного министерства соцразвития области рассказал, что не так давно сотрудники отдела провели бессистемное обследование различных магазинов на предмет доступа в них колясочников. Оказалось, что из 1009 магазинов полностью соответствуют существующим строительным нормам и правилам по доступу для колясочников всего 87, то есть менее 10%. «Несколько лучше на общем фоне выглядит ситуация в сетевых магазинах», – добавил наш собеседник

В магазинах, построенных уже с учетом доступа для инвалидов, имеется пологий пандус и поручень, а также специальные желобки, по которым можно закатить детскую коляску. В некоторых местах есть что-то одно. Либо пандус там длинный и без поручня, самостоятельно въехать по нему, а тем более спуститься вниз, очень сложно. Иногда можно обойтись вообще без этого. Например, аптеки все чаще оборудуют снаружи специальными кнопками для вызова персонала. Ее поможет отыскать указатель. Правда тут есть вероятность столкнуться с тем, что к покупателю просто никто не выйдет. Так произошло однажды с Дмитрием: «Звонил им, звонил, а они столпились у витрин и смотрят. А потом сказали мне, что кнопка не работала. Но почему-то ведь столпились?». Не напрасно, видимо, в проведенном обследовании магазины с кнопками не учитывались как доступные колясочникам.

Если все же нужно и возможно подняться до входа, то внутри могут возникнуть еще как минимум две преграды. Это ступеньки и узкие проходы. От первых избавляться вроде бы научились даже в многоэтажных зданиях, таких, как ТРЦ «Триумф-Молл». Везде ровные полы, лифты, пандус на входе. Но, если в «Триумфе» с пространством все в порядке, то в обычном магазине иногда не могут разойтись два покупателя. «Я тоже живу в центре, но мне проще отправиться за покупками в какой-нибудь гипермаркет. Они просторные и там все оборудовано», – говорит Вера, тоже передвигающаяся на инвалидной коляске.

Итак, все необходимые «рецепты» уже известны. Нужно просто реализовать их в достаточном объеме. Крупные торговые центры, как правило, готовы это делать. А вот остальные – не всегда. Дмитрий рассказал, как обратился однажды к руководству магазина, расположенного возле его дома, с просьбой обеспечить доступ инвалидам. Магазин относится к одной из ретейлерских сетей. «Мне ответили, что здание взято в аренду, и они не имеют права что-либо в нем перестраивать, поэтому с просьбой надо обращаться к собственнику владения».

Алексей Павлов рассказал, что федеральный закон № 181 о социальной защите инвалидов не разграничивает в этом случае собственника и арендатора: «Ответственность лежит на том, кто оказывает услуги. Пусть ставят вопрос перед арендодателем. Есть судебная практика, тех, кто не хочет соблюдать, штрафуют. Проще сделать пандус, чем заплатить положенные 20 – 30 тысяч. Самое главное, произошел сдвиг в сознании некоторых бизнесменов. Нам в отдел чаще звонят, даем

рекомендации, оставляем памятки, отправляем специалистов на объекты».

Значит, все не блестяще, но вполне способно измениться. Было бы желание. Поход по магазинам – дело повседневное, мы совершаем его, не задумываясь. Так почему бы не сделать так, чтобы о нем не задумывались и те, кому делать покупки сложнее?

Сергей Алдаркин,

Саратовская область.

Статья в отредактированном виде под заголовком "Непреступные ступени" была опубликована в газете "Саратов" в октябре 2011 г.

Социальное такси, живущее победами

В 2004 году в Саратове была создана служба бесплатного социального такси для инвалидов. Проект существует преимущественно на деньги от побед в конкурсах социальных проектов.

Об уникальном для России начинании, успешно реализуемом до сих пор, в интервью рассказывает автор проекта - Нина Сергеевна Печёнова - председатель правления Фрунзенского районного отделения Саратовского областного филиала Всероссийского общества инвалидов.

С. А.: Нина Сергеевна, здравствуйте. Спасибо, что при вашем плотном графике нашли время для беседы. Расскажите, пожалуйста, как и когда появилась идея создать в Саратове бесплатную службу социального такси.

Н. П.: Идея появилась в 2004 году в нашей организации. Инициатором была я. Доступность среды для инвалидов в нашем городе крайне низкая. Это касается и транспорта. Вот и появилась мысль, сделать его чуть доступнее.

С. А.: Такой проект вряд ли можно было «запустить» без посторонней помощи. Кто помог на начальном этапе?

Н. П.: С самого начала, с 2004 года, мы постоянно участвуем в конкурсах социальных проектов. Городских, региональных, федеральных. Стараемся постоянно быть в курсе их проведения и принимаем участие. Самым первым для нас был конкурс, который объявил благотворительный фонд компании «ТНК –

Би-Пи» «Радуга». Выиграли конкурс и стали работать.

С. А.: В чем выражался грант?

Н. П.: В целевой финансовой поддержке. С ее помощью мы смогли начать оказывать бесплатные транспортные услуги инвалидам. Делать мы это начали на машине одного из инвалидов.

С. А.: Какая это была машина?

Н. П.: Это была «Ока». На ней работал Владимир Александрович Прохоров. Вы, наверное, его знаете – он сейчас один из наших диспетчеров. Потом, когда выиграли еще гранты, взяли вторую «Оку». На ней работала Юлия Митрофанова – сама инвалид-колясочник.

С. А.: А сколько всего грантов удалось выиграть за все время?

Н. П.: Много. Уже со счета сбились. Мы ведь с 2004 года существуем. Одних президентских было три, не считая региональных и городских. Сейчас вот подали документы на конкурс, который мэрия объявила. Она только не грантом это назвала, а субсидиями.

С. А.: Откуда вы получаете информацию о конкурсах?

Н. П.: От областного отделения Всероссийского общества инвалидов, от Общественной палаты, в Интернете находим

С. А.: На данный момент, на май 2011 года, сколько машин у службы и сколько сотрудников?

Н. П.: На данный момент у нас две специализированных машины «ГАЗель» для перевозки инвалидов.

У машин широкие двери, сзади они оборудованы специальными пневматическими подъемниками для колясок. Ставим коляску на него, подъемник работает, и закатываем коляску в салон автомобиля.

С. А.: А легковые машины остались?

Н. П.: Нет. Да и как они останутся – это же машины инвалидов. Их инвалидам выделяло государство, выделяло давно. Сами понимаете, в каком они состоянии – все ведь ломается со временем. А где бедному инвалиду брать деньги? Даже те машины, которые у нас сейчас есть, стали уже старые – чуть ли не каждый месяц приходится ремонтировать.

С. А.: А сотрудники? Сколько их?

Н. П.: Два водителя, два диспетчера-инвалида. Диспетчеры работают по 4 часа в день, в две смены. Правда, сейчас он у нас один. Второй восстанавливается после операции. Порой и самой приходится принимать заказы.

С. А.: Каждый человек, который хотя бы раз воспользовался услугами социального такси остается в вашей базе данных. Каков ее размер сейчас?

Н. П.: Сейчас в нашей базе примерно 600 разных людей. Но вы же понимаете, что количество выездов значительно больше. Ведь каждый инвалид имеет право воспользоваться нашими услугами два раза в месяц. А значит до 24 раз в год.

С. А.: Услуги являются бесплатными?

Н. П.: Да, абсолютно безвозмездными.

С. А.: Что должен сделать человек, чтобы воспользоваться ими? Просто позвонить и заказать?

Н. П.: Да, просто позвонить нам. Телефоны есть и на самих машинах, и на специальных баннерах в городе. В газетах, если площади дают.

С. А.: Нина Сергеевна, помимо грантов служба ищет прямых спонсоров?

Н. П.: Постоянно работаем в этом направлении. Контактируем со всеми органами власти, с общественной палатой, бизнесом. На различных мероприятиях выступаем, рассказываем о проекте. Последняя такая встреча была в областной Думе. Награждали представителей бизнеса, которые нам помогают, в частности, в ремонте машин.

С. А.: Сколько у вас таких добровольных помощников? Десять, двадцать?

Н. П.: Ну, десять-то есть точно. Это и индивидуальные предприниматели, и общества. Завод «СЭПО» в прошлом году очень помог, когда нужно было отремонтировать крышу одной из машин. Безвозмездно починили. Торгово-промышленная палата области помогает.

С. А.: Ваша служба также помогает не только отдельным людям, но и мероприятиям. Каким именно?

Н. П.: Мы помогаем практически всем мероприятиям в городе и области, организованным инвалидами или с их участием. 7 апреля были мероприятия на гагаринском поле. Туда в составе колонны отправились и две наши машины – везли инвалидов-колясочников. 12 мая были соревнования инвалидов в Парке Победы – мы тоже помогли. 1 июня, в День защиты

детей, повезем ребятишек на Кумысную поляну.

С. А.: Нина Сергеевна, но, ведь помимо службы, которую создали Вы, в Саратове существует еще одна служба социального такси, платная, которая финансируется из областного бюджета. Вы сотрудничаете между собой?

Н. П.: Конечно. Когда у них не хватает машин, мы даем наши. Так было, например 12 мая, когда мы помогли доставить людей на колясках в Парк Победы на соревнования, а потом развезти по домам.

С. А.: Они сами обращаются к вам за помощью? Приходят, звонят?

Н. П.: Нет, но мы ведь тесно сотрудничаем с органами власти. К тому же, видимся на различных совещаниях. Там и решаем такие вопросы.

С. А.: Вы помогаете им машинами, а не могут ли они помочь вам? Деньгами, скажем...

Н. П.: Нет, у них бюджетное финансирование, у нас – гранты. Они за свое должны отчитываться, мы за свое. За каждую копейку. Из-за отчетности у нас немногие и рискуют работать с Москвой. Деньги по грантам приходят по частям – пока не отчитаешься за пришедшие, не получишь оставшиеся. Мы должны их тратить только по назначению, а бензин сейчас опять растет в цене.

С. А.: Основная статья расходов в проекте – бензин?

Н. П.: Конечно. Когда все начиналось, он стоил 13 рублей за литр, а теперь уже больше 24. Бензин дорожает, и получается, что грантовых денег хватает на меньший срок, чем планировалось. А без средств

проект замирает. Машины стоят, диспетчеров и водителей приходится отпускать. Появятся деньги – работа возобновляется.

С. А.: Сколько денег, хотя бы приблизительно, уходит на работу службы в месяц?

Н. П.: Около 30 тысяч рублей.

С. А.: Как вы видите развитие проекта? Он ведь не должен «стоять на месте», быть только таким как сейчас?

Н. П.: Он должен оставаться бесплатным. Это главное. Чтобы для малоимущего населения была альтернатива платному социальному такси.

С. А.: А в смысле увеличения количества машин, например? Это как-то возможно?

Н. П.: Пытаемся искать варианты. Вот сейчас нас пригласили поучаствовать в конкурсе фонда региональных и социальных программ Вагида Аликперова «Наше будущее». Конкурс называется «Социальное предпринимательство». Суть в том, чтобы создать социальный проект, приносящий прибыль. Победители конкурса получают от фонда кредит. Не все инвалиды бедны, кто-то может себе позволить оплачивать услуги. Вот нам и предложили поучаствовать.

С. А.: Тогда вскоре и услуги вашей службы станут платными? Ведь здесь речь идет о необходимости извлекать прибыль из проекта.

Н. П.: Нет. Те машины, которые у нас есть, как были бесплатными, так и останутся. Но

проект и все документы на этот конкурс мы все равно подадим. Выиграем или нет – я не знаю. Будут еще деньги – купим еще машин.

С. А.: Нина Сергеевна, благодарю Вас за это интервью, за подробный рассказ о таком нужном проекте. Остается пожелать вам успеха в его осуществлении и развитии.

Н. П.: И вам большое спасибо.

Сергей Алдаркин,

Саратовская область.

Красота вопреки

Все мы знаем о семи чудесах света, но организаторы необычного конкурса красоты решили создать собственными руками восьмое. И чудо это — красота вопреки. Вопреки всем недугам, проблемам, стереотипам. «Восьмое чудо света» — так назывался конкурс красоты для людей с ограниченными возможностями, который прошел в ночном клубе Mandala Hall 11 сентября, в День города.

Утро. До конкурса еще пять часов, но подготовка идет полным ходом. Суета, радость вперемешку с волнением. Конкурсантки — у **Ольги Гордиас**, визажиста-стилиста, чемпионки Европы и мира по декоративной косметике и прическам. Она, **Алена Солдатова**, **Сергей Чеботников**, работники

фотостудии «**Сувенир**» и еще многие люди не остались равнодушными, решили принять участие. Все девушки собираются у мастеров, чтобы сделать прически, макияж, снимки. Конкурсантка Маша опаздывает. Ольга волнуется, просит других девушек дозвониться до нее: — Что же такое? Может, они не могут найти студию? Надо дозвониться. Нельзя, чтоб девчонка без прически осталась. До конкурса остались считанные минуты. Волнение все возрастает. Зал заполняется гостями, конкурсанты в гримерной желают друг другу удачи и вносят последние штрихи в образ. И вот на сцену выходят ведущие. Ими в этот вечер стали **Юлия Конькова**, журналист канала «**ТВЦ**», **Миссис Хрустальная Корона России-2010** и студент **Театрального института им. Собинова Артем Прохоров**.

По традиции подобных конкурсов многие детали держались в секрете. Зрители и жюри

были заинтригованы. Все ожидали чуда, потому что инициатива провести конкурс принадлежит обычным, но очень деятельным людям, а не органам власти.

— Если подобные мероприятия организованы «сверху», многое в них известно заранее, — говорит министр социального развития **Владимир Чернышев**. Идейным вдохновителем конкурса стала **Венера Павленко**. У нее уже есть опыт проведения дискотек для людей с ограниченными возможностями. Она решила не останавливаться на достигнутом и организовать конкурс красоты: — Я хочу, чтобы все увидели, какие это красивые, творческие люди. Каждый участник выступил со своим творческим «домашним заданием». Этому предшествовала видеопрезентация, из которой можно было побольше узнать о конкурсантах.

Номера представляли самые разные. Например, **Илья Скрипченко** предстал в образе диджея со своим клубным треком. А еще были песни, танцы, пародии и многое другое... В перерывах между выступлениями на сцену выходили танцевальные коллективы. Специальным гостем вечера был певец и композитор **Андрей Потемкин** — музыкант группы «**На-На**». Сейчас он арт-директор клуба, где проводился конкурс.

— Когда я узнал о вашей вечеринке, я сразу сказал «да». Жизнь преподносит нам столько неприятных сюрпризов, что если мы не будем сами себе устраивать праздники, то станем серыми мышками. А здесь энергетика идет в зал, энергетика идет из зала — потрясающе! — отметил Андрей. В конце по традиции было дефиле. Девушки выходили в роскошных свадебных платьях, мужчины — в костюмах. Организаторы

решили, что на этом конкурсе проигравших не будет. Каждый оказался лауреатом в какой-либо номинации. «Мистер и Мисс улыбка», «Мисс гламур», «Мистер элегантность», «Мисс и Мистер фото»... Никого из конкурсантов пресса и зрители не обделили вниманием. Участники просто утопали в аплодисментах, воздушных шариках, подарках и цветах. Праздник на этом не закончился, он продолжился зажигательной дискотеккой. Но перед этим конкурсанты сердечно благодарили Венеру, которая не могла сдержать слез радости. А Чернышев отдал должное участникам:
— Все вы герои. Я знаю, чего стоило для некоторых из вас даже выйти на эту сцену. Конкурс подошел к концу, а у Венеры новая задумка: совместно с телевизионным проектом «Где ты, мама?» провести акцию «Одеяло доброты». Она надеется, что конкурс красоты сделается традицией. Так или иначе, «Восьмое чудо света» останется в памяти всех тех, кто видел, участвовал, помогал. Ведь, как справедливо заметила одна из конкурсанток, «по-настоящему прожиты не те дни, которые прошли, а те, которые запомнились».

Юлия Павлова, Сергей Алдаркин,
выпускники школы-студии социальной журналистики «Мы вместе»,

Саратовская область.

Позитивная частота

Многие ли могут создать свое радио, которое интересно более чем 45 тыс. слушателей? Наверное, нет. А многие могли бы сделать это, не имея зрения?.. 1 августа стартовал новый проект — радио «Musiclife». Его создатель — Михаил Телендей. Обычный парень, ученик 12-го класса школы-интерната для незрячих и слабовидящих детей. Долгое время он мечтал работать радиоведущим, но это сложно осуществить в условиях школы закрытого типа. Тогда Михаил задумал и открыл собственное интернет-радио — «Musiclife».

— Я не загадываю желаний, я ставлю цели и достигаю их, — говорит он. Со второго класса Михаил увлекается компьютерами. С помощью специальной звуковой программы для незрячих, которая проговаривает каждое действие, освоил азы программирования. Теперь делает сайты и воплотил свою мечту — запустил радио. Вначале работал в одиночку. Постепенно набрал команду из семи человек. Это ребята из разных городов, которых он нашел на специальном голосовом чате для незрячих. На своем радио Михаил установил несколько основных правил. Своевременный выход в эфир, свободный выбор репертуара и качество вещания. Теперь на этой волне круглосуточно звучит музыка на любой вкус. И поп-композиции, и тяжелый рок, и детские песни, и даже такое направление, как дабстэп. Это разнообразие привлекает слушателей. «Musiclife» популярен в Саратове, Самаре, Москве, Петербурге, на Украине и даже в Англии. Коллеги с других радиостанций положительно отзываются об этом проекте. Михаил рассказывает:

—В любое время суток, в любой день можно позвонить нам по скайпу или отправить эсмэс: заказать песню, передать привет или просто поделиться хорошим настроением.

На радио также звучат российские и мировые новости, часто проводятся различные конкурсы и викторины. Сейчас стартовала викторина на лучший анекдот о радиоведущих. Есть и своя программа розыгрышей «Проверка на прочность».

—Однажды друг попросил меня проверить девушку на верность, позвонить ей — так появилась идея передачи, — пояснил создатель станции.

О своем детище он может говорить бесконечно. Михаил все делает, чтобы радио действовало, отдает ему много времени. Устроился на работу в рекламное агентство, чтобы оплачивать рекламу своей волны. При всем этом на учебу у Михаила времени совсем не хватает, педагоги из интерната относятся к его увлечению по-разному. Одни не воспринимают всерьез, советуют «не заниматься ерундой», а готовиться к предстоящим экзаменам. Другие поддерживают и одобряют, считают, что он талантлив и индивидуален. Его классный руководитель Галина Краева отмечает:

—Миша живет в своем мире, делает только то, что интересно ему, но это, безусловно, человек одаренный, способный... Директор интерната Николай Будников говорит:

—Я отношусь к этому как к способу самореализации для него, он всесторонне одарен.

Теперь в планах Михаила — «раскручивать» радио как коммерческий проект.

—Долго люди работать за так не будут, нужно запускать рекламу, но для этого надо вначале оплатить работу сайта, — сказал

парень.

Он не любит классическую литературу, но пишет замечательные грустные стихи и перекладывает их на песни, которые исполняет очень редко и только для тех слушателей, кто способен их понять. Скоро выходит новый, уже третий альбом Михаила «Песни и стихи я пишу не для славы, я их пишу для себя».

Он с рождения не видит света и не знает своих родителей, однако уверен:

—Я видел очень много хороших людей, их больше, чем плохих.

И пусть с учебой не все гладко, но он собирается поступать в СГУ на специальность «Компьютерная безопасность».

—Я предпочитаю думать о желаемом как о совершенном, тогда все будет хорошо, — делится Михаил.

А на вопрос, не сложно ли будет учиться со зрячими, отвечает:

—Для человека нет ничего сложного или невозможного, главное — желание.

А еще он мечтает найти любимую и создать семью. Это, конечно, сложнее, чем создать радио, но Миша верит, что все получится.

P.S. Каждый желающий может послушать радио Михаила или почитать его стихи и узнать о нем больше на его сайте www.телендей.рф.

Юлия Павлова,

Саратовская область.

Спорт в темноте

Большой зал, девятиметровые ворота, две команды по три человека. После сигнала к началу игры на поле — полная тишина, а для спортсменов — и темнота. Только негромкий звук колокольчика внутри специального мяча разносится по залу. Игроки в светонепроницаемых очках. Странное состязание, на первый взгляд. Это голбол.

Такой вид спорта придумали немец Зепп Райндле и австриец Ганс Лоренцен в 1946 году с целью реабилитации инвалидов войны по зрению. Постепенно популярность голбола росла. В 1980-м он вошел в программу Паралимпийских игр. В СССР этот вид тоже существовал, в то время сильная голбольная команда имелась и в Саратове. В 90-е годы в России игра была забыта и возродилась только шесть лет назад, благодаря московскому тренеру Николаю Береговому. Он собрал людей из 15 городов страны и рассказал им о таком виде спорта. Так голбол вновь распространился по России. Саратов представлял Виталий Лещев. Молодой энтузиаст, целеустремленный человек. Он, тогда еще студент-практикант, загорелся этой идеей. Вернувшись домой, стал активно воплощать задумку в жизнь. Собрал группу игроков из воспитанников интерната для незрячих, где работал учителем физкультуры.

— Я увидел, что есть смысл этим заниматься, понял, что так развитие незрячих будет проходить более полно, — говорит он. Директор школы-интерната Николай Будников затею одобрил и «дал полную свободу действий».

Лещев неохотно рассказывает о своей роли в этом деле. Гораздо больше уделяет внимания людям, которые помогали. Татьяна Машенцева, учитель

лечебной физкультуры из интерната, стала вторым тренером.

— Ей с девочками проще, какие-то бытовые вопросы мне не решить, а это важная часть на соревнованиях, когда 24 часа в сутки идут тренировки. Мы дополняем друг друга, — пояснил Виталий.

Но до полноценных тренировок было еще далеко. Отсутствовали подходящие девятиметровые ворота, их пришлось сваривать своими руками. В этом активно помогали школьный водитель и учитель труда. Виталий не говорит, что было сложно воплотить идею в жизнь. Но признается: задерживаться на работе допоздна ради этого приходилось.

В начале был кружок. Его участники стали выезжать на соревнования, их заметила Галина Ширшева, тогдашняя заведующая Саратовским отделением школы реабилитации и физкультуры. Она предложила голболистам войти в состав спортшколы. Так кружок превратился в настоящую команду игроков.

Виталий верит в подопечных: — Надеюсь, что дети, которых мы набираем, через пять лет будут спортсменами, а другие станут их резервом. Эти надежды не напрасны. Игроку женской команды Елизавете Кемешевой удалось попасть в российскую молодежную сборную. Теперь Лиза может выезжать на соревнования за рубеж.

— Я хочу связать свою жизнь со спортом, — говорит она.

Голболистка Тоня отмечает: — Мне важно знать, что я что-то могу, это мне дал спорт.

Теперь в школе набирают команду мальчиков. Еще Виталий планирует организовать коллектив игроков младшего возраста.

Голбол в нашем городе развивается, но об

этом знают немногие. Виталий переживает, поскольку детям, которые могли бы заниматься таким спортом, неизвестно, что в Саратове есть подобная возможность. А ведь многие с третьей группой инвалидности по зрению учатся в обычных школах. Этот спорт не только позволяет слабовидящим реализовать себя, но и помогает здоровому человеку лучше понять незрячего. Тренер рассказывает: — Мы играли с детьми из 21-й общеобразовательной школы. Видно было, как детям интересно, они открыли для себя этот спорт. Надев маску, здоровый человек понимает, каково быть незрячим. Они поняли, что между ними нет особой разницы.

Виталий верит, что у этого вида спорта есть будущее. Главное, чтобы не иссяк поток желающих и к тренеру приходили всё новые мальчишки и девчонки, готовые гонять мяч с удовольствием.

Р. С. Детско-юношеская спортивно-адаптивная школа «Реабилитация и физкультура», где можно заняться голболом и другими видами спорта, расположена по адресу: Саратов, проспект 50 лет Октября, 180.

Юлия Павлова,

Саратовская область.

Смерть по призыву

В сентябре 2011 года Россия была шокирована очередным случаем гибели солдата – призывника Руслана Айдерханова. Изучив следы от ран на его теле, независимые эксперты пришли к выводу, что парня ударили ножом, потом забили руками и ногами, а повесили уже мертвым.

Случаи смертей военнослужащих в Саратовской области фиксируются с ужасающей регулярностью, и это означает, что исключений нет – мы в той же черной, страшной общероссийской статистике.

По данным межрегиональной общественной организации помощи военнослужащим «Солдатские матери», только в их организацию практически каждый месяц обращаются родители, которые потеряли своих детей в армии. *«Я считаю, что даже для нашей многонаселенной страны – это очень большое количество»,* – прокомментировала председатель правления общественной организации **Светлана Кузнецова**. Несмотря на то, что в последние годы на реформирование Вооруженных сил тратятся немалые средства, в войсках вводятся новые порядки, меняется система управления в армии, на статистику смертей военнослужащих эти процессы не влияют. Случаи нарушений прав человека в армии типичны, и их огромное количество. *«Реформирование армии – это что-то вроде косметического ремонта в аварийном здании, которое на самом деле можно только снести и на его месте построить новое. Тем более что настоящую реформу мы не наблюдаем,* – заявила мне пресс-секретарь фонда «Право матери» Анна Каширцева. – Ежегодно в Российской армии по разным причинам

погибает порядка двух-трех тысяч военнослужащих. Это не люди, подсчитанные по головам, а скорее наше представление о масштабах проблемы».

Несмотря на многочисленные случаи смертей призывников военное руководство страны по-прежнему настаивает, что Российская армия на сегодняшний день является прозрачной и открытой для контроля со стороны общественности и родителей солдат. Этой же точки зрения придерживаются в военно-следственном отделе Саратовского гарнизона. «Я считаю, что командир части заинтересован не скрывать преступление, а докладывать и разбираться в истинных его причинах, прежде всего, потому, что сейчас армия полностью открыта для работы общественных организаций», – рассказал заместитель руководителя военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Саратовскому гарнизону **Евгений Бубнов**.

13 августа этого года, годовщина гибели саратовского призывника **Димы Бочкарева**. Али Расулов над своей жертвой издевался с поистине анатомической жестокостью. Как следует из материалов дела, он не только бил его по голове, заклеивал рот скотчем, привязывал к кровати и подвергал всевозможным унижениям. Он вырезал у него хрящевую ткань носа маникюрными ножницами и зашивал ему оторванные уши непонятно где добытой грубой иглой. Он бил его до крови, промакивал раны ватой и бинтом и заставлял их съедать. Он вообще творил с ним такое, о чем писать невозможно просто из уважения к памяти **Димы** и чувствам его родственников. А второй солдат спокойно наблюдал это и снимал на камеру мобильного телефона... Военную часть в поселке Мулино

Нижегородской области, где служил **Дима Бочкарев**, называют кладбищем солдат. Периодически отсюда отправляются "грузы-200", а дедовщина стала ужасающей нормой. Однако в истории с **Бочкаревым** говорить о дедовщине в чистом виде не приходится. И он сам, и двое его мучителей были одного призыва, все трое – младшие сержанты, отношения "дед – новобранец" здесь не работали. Более того, **Расулов** и **Бочкарев** были земляками – оба из Саратовской области, оба увлекались боксом, у обоих были кавказские корни. **Али Расулов** по происхождению дагестанец, у **Димы Бочкарева** мама – азербайджанка, которая родилась в Грозном и лишь позже вместе с семьей переехала в Саратов. По злой иронии судьбы фамилия убийцы ее сына перекликается с ее собственным отчеством – маму **Димы** зовут **Гюльнара Расуловна**. Последняя попытка связаться с сыном у **Гюльнары** была 10 августа, в ее день рождения. *"Дима меня всегда поздравлял, а тут не поздравил. Я звоню сестре и плачу – Дима не поздравил с днем рождения. Потом я узнала, что в трех днях от смерти, находясь в агонии, он помнил, что у меня день рождения. Но его мучители так и не дали позвонить..."* – рассказала она.

Елена Талпэу,

Саратовская область.

«Средь бела дня подкинули мне огнестрельное оружие и патроны!»

Антифашисты – это люди, которые борются с фашизмом. Это движение объединяет левые и леворадикальные партии и организации, различные автономные группы, а также общественные организации, борющиеся с неонацизмом и расизмом.

Сергей Вилков пришел в левое движение в 19 лет в 2002 году. До этого он был национал-социалистом, но познакомившись с левыми активистами и рядом теоретических работ, резко поменял свои взгляды.

«Меня поразила возможность левой теории давать абсолютно логичные ответы на практически любой общественный вопрос», – говорит Сергей.

В 2005 году он влился в новорожденное движение «Антифа», занявшись силовым противостоянием национал-радикалам. Основной его деятельностью были акции в поддержку рабочих в различных трудовых конфликтах, выступления против клерикализации, коммерциализации образования и социальной сферы вообще. По словам Сергея, смысл акций – широкая пропаганда левых идей с перспективой создания настоящей рабочей партии.

«Свою жизнь без левого движения я представить не могу. Нахождение в нем в течение последних 11 лет – главное, что сформировало меня как личность», – подчеркивает Вилков. Как утверждает Сергей, у него с властью всех уровней тотальное противоречие было всегда. Его задерживали около 40 раз. Жесткая репрессивная кампания против движения

была начата УБОПом в 2004 году, когда активисты движения начали агитацию за бойкот выборов в облдуму. «Так, моему товарищу Антону Кассу при задержании подкинули героин, воспользовавшись помощью внедренного в организацию несколько лет до этого провокатора ФСБ. Меня после этого те же УБОПовцы планомерно пытались сдать в армию и ловили по всему городу. Неоднократно меня фактически похищали, доставляя то на беседу в УБОП, то в военкомат», – поделился Сергей.

А однажды ему даже подкинули пистолет!

– Это случилось у аптеки «Практик» 5 июля 2007 года. Зашел домой впервые за 2-3 недели, дома тогда не жил. Потом вышел на улицу, увидел человека в камуфляже. Они пошли мне наперерез, ничего не сказали, положили на землю, надели наручники и на голову – тряпку. Подъехали опера, я все время лежал на земле, порядка 10 минут... Меня стали обыскивать и среди моих вещей почему-то оказался револьвер. Я сразу сказал, что это не мой, мне подкинули. Позже в отделе долго требовали взять на себя ответственность за организацию силовых акций против националистов. Видимо, таким насильственным образом представители силовых структур пытались избавиться от активиста протестного движения. Были разные ситуации. Периодически у нас происходят конфликты, в которых слово не может решить проблему. Приходится действовать иными методами. Но, как правило, в порядке самообороны. Первыми мы на открытый конфликт не идем, – акцентировал Вилков.

Как пояснил Сергей, благодаря помощи московских активистов, которые

распространили информацию о полицейском беспределе, обвинения с него сняли.

Мнение эксперта, шеф-редактора газеты «Коммерсантъ – Средняя Волга»:

– К сожалению, в последнее время антифа-движение в Саратове находится в некотором кризисе. Это началось после того, как один из антифашистов попал в тюрьму, когда в уличной драке ранил неонациста отверткой. Тогда начались жесткие репрессии в отношении антифашистов, многие из них решили не светиться и уйти в сторону. В период расцвета движения действия полиции в отношении антифашистов были довольно жесткие: разгоны концертов, бессмысленные задержания, обыски в квартирах. Ясно, что левых радикалов в отличие от националистов трудно «приручить», поэтому с ними борются исключительно репрессивными методами. Но сейчас антифашисты не очень активны, поэтому и значительных открытых противостояний с силовиками нет.

Движение «антифа» и его развитие в регионе обсуждать никто особо не хочет, собственно как и в Москве. Представители властных структур просто отказываются разговаривать на эту тему, ссылаясь на то, что «она скользкая, и так сразу и не пояснишь». Так, и представители Общественной палаты области, и депутаты городской думы на данную тему разговаривать отказались.

Кристина Хрусталева

Выбор Романова

Константин

Эделев

<http://balashov64.ru/articles/2013/11/30/vybor-romanova>

Вячеслав Романов - бездомный. А еще «мужик и отец семейства». Сейчас он живет подаянием, но хочет когда-нибудь начать зарабатывать и помогать своим внукам. Правда, первоочередная задача – пережить зиму.

Романов не может точно сказать, почему стал лицом БОМЖ. Не было в его жизни конкретного переломного момента. Жил случайными заработками и на пенсию родителей. Но говорит, что жизнь пошла по наклонной, после того, как похоронил родителей и братьев.

Он бросил дом в селе Тростянка. И предпочел жить милостыней, ночуя под открытым небом рядом с местом своей «работы» – у забора храма Преображения Господня.

Искать более надежный приют с наступлением холодов для него привычное дело. Сейчас ночует на вокзале, когда пускают. Если провести ночь на вокзале не получается, ищет подъезды без замков или старые разрушенные дома. «Зайдешь, укутаешься в разные лохмотья и спишь», - рассказывает Романов.

Есть еще вариант – пережить зиму в Центре социально-трудовой реабилитации для лиц БОМЖ. Романов об этом Центре слышал, но никогда не обращался.

В течение года в Центре помощь получают порядка 250 человек. Одновременно здесь могут разместиться до 25 бездомных. И если летом в Центре проживает 15-16 человек, то

сейчас, в преддверии холодов, 25. Как рассказала заведующая отделением Татьяна Рыбина, зимой планируется дополнительно поставить еще 3-5 коек.

В основном в Центр реабилитации люди приходят сами. Иногда их доставляют сюда полицейские.

«Наружные наряды ППС, ОВО, ГИБДД ежедневно доставляют в отдел граждан, преступивших закон, среди которых есть граждане без определенного места жительства, после чего они помещаются в Центр реабилитации. Как правило, по собственной воле уходят и продолжают маргинальный образ жизни», - рассказал заместитель начальника полиции по охране общественного порядка Юрий Меринов.

Кстати, Центр не поощряет иждивенчества. Жить и питаться здесь бесплатно можно только 30 дней. Потом приходится платить – 650 рублей без питания.

«Настраиваем с 1-го дня, что нужно работать, обеспечивать себя», - комментирует условия проживания Татьяна Рыбина.

В последний раз Романов работал прошлой зимой – трудился у фермера. Правда, не за деньги, а за еду и кров. Как он утверждает, готов работать и сейчас. У него есть жена, дочь и двое внуков. Но помощи от них принимать бездомный не хочет. «Я же мужик и отец семейства. Должен я им помогать, а не они мне. Я не хочу и не буду от них брать помощи.

Если вы обо мне напишете, и кто-то заинтересуется, то я готов на любую работу. Я хочу жить нормально и чем-то даже помогать своим детям и внукам», - заверяет он.

Пока же только сам принимает помощь – в основном от прихожан храма Преображения Господня. Прося милостыню у храма, в день он собирает в среднем около 50 рублей. Но рассказывает, что бывали случаи, когда получалось набирать и 300 рублей.

При храме ежедневно работает социальная столовая. Здесь нуждающиеся (не только бездомные) могут бесплатно получить горячее питание.

В Балашовской епархии есть вещевой склад. Двери склада открыты три раза в неделю (понедельник, среда, пятница) и в день сюда приходит порядка 30 человек за вещами, бытовой химией.

«Каждый человек, который хочет войти в Царствие Небесное, должен напоить жаждущего, накормить голодного, одеть нагого. Если мы это все исполним, значит мы войдем в Царствие Небесное. И на земле наша жизнь станет намного лучше. Потому что через служение ближним нашим, в том числе бездомным, сердце наше становится более милосердным», - говорит священник Сергей Киреев.

Идея милосердия не всегда находит отклик в сердцах людей. Некоторые жители домов у храма Преображения отнюдь не испытывают радость от постоянного соседства с лицами БОМЖ. Среди них Антонина Малышева.

«Вот сейчас мы поставили в подъездах замки, а до этого бомжи были во всех «парадных», они и спали здесь, и ели, и гадили. А сколько здесь их умерло, вы даже не представляете. Умирили прямо в подъездах, на лавках около дома, на земле, от холода, от приступов сердца, от перепоев», - делится впечатлениями женщина.

Недавно несколько молодых людей сильно избили бездомного Славика, а еще раньше до смерти забили обитателя местных дворов Цыгана. Вячеслав Романов может стать следующим. А может вернуться в свой дом в Тростянке, начать работать и помогать своим внукам. Но сейчас для него главное – пережить зиму.